

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРОСПЕКТ

■ Нина Губская

Представительная делегация томских исследователей, руководителей вузов, фирм приняла участие в Конгрессе молодых ученых, который проходил в Сочи с 1 по 3 декабря. В ее составе была и ведущий инженер Института химии нефти СО РАН Анна Ильина, представлявшая Томский научный центр. Мы попросили участницу конгресса поделиться своими впечатлениями.

– Анна, как вы оценили в целом организацию такого масштабного мероприятия?

– Когда я езжу на мероприятия такого рода, то всегда очень критично отношусь к их проведению. Первым делом: «Что не так?» Потом, присмотревшись, нахожу что-то ценное. «Во, здорово, надо и нам перенять...» Но здесь даже при самой строгой оценке не было необходимости переходить от отрицания к принятию. Все было организовано на высшем уровне, начиная от размещения и завершая экскурсионной программой. Восемь лет назад я была волонтером на Олимпийских играх и, сравнивая, могу сказать, что здесь было ничуть не хуже.

У каждого участника в личном кабинете содержалось множество полезной информации. И выдавалась она не скопом – сиди и разбирай, а постепенно – от самого важного до мелочей. Даже на обед можно было записаться в удобное время. К тому же возникла превосходная атмосфера общения, энергетика зашкаливала...

Других посмотрели, себя показали

– Что вы хотели получить от конгресса? Оправдались ли ваши ожидания?

– Ехала, конечно, посмотреть, что такое конгресс. Но, поскольку моя поездка была организована по профсоюзной линии, как члена комиссии по работе с молодежью Центрального совета Профсоюза работников РАН, у меня было определенное задание – осветить некоторые вопросы, которые сейчас пытаются решить профсоюз. Это трудоустройство выпускников вузов в научные организации, закрытие Дома ученых и другие. Поначалу я не знала, как это сделать, а потом поняла, что по возможности надо, чтобы Томск звучал везде.

Формат мероприятий диктовал свои условия. Открытые дискуссии строились на вопросах, которые мы сами предлагали. Всего было предложено около 50 тем, отобрано в конечном итоге 15. Можно было выступить спикером, а можно было просто принять участие. На одну из панельных дискуссий мы – четверо томичей из нашего научного центра пришли просто послушать. Но дискуссия как-то

На «ты» с интеллектом

Как томичи на Конгрессе молодых ученых засветились

ЦИФРА

3 тыс.
участников
из 40 стран были
представлены
на II Конгрессе молодых
ученых.

не клеилась, хотя тема для нас была очень актуальная – трудоустройство выпускников вузов, жилищные сертификаты, развитие горизонтальных связей среди молодых ученых. Никто вопросов не задавал. Я тоже поначалу стеснялась, а потом решилась, перестала бояться и отстранилась, у нас ведь был наказ, нам важно было знать мнение спикера. Мы не просто задавали вопросы, а, можно сказать, обменивались мнениями. С одной стороны, Минобрнауки устанавливает задание по трудоустройству выпускников вузов в научных центрах, с другой – не выделяет на это финансирование. Программа продлена на следующий год, а финансирования по-прежнему нет. В тоже время современные аспиранты не хотят жить на одну стипендию. Можно сказать, что мы подогрели эту тему. К нам подходили и после дискуссии, задавали вопросы, интересовались.

Еще мы делились опытом, как у нас в Томском научном центре организована работа с молодежью. Поднимали вопрос, как увеличить количество горизонтальных связей между молодыми учеными. Мы рассказали о том, что у нас существуют чаты по тематике научных исследований, что мы организуем вечера встреч молодых ученых, где можно познакомиться, обменяться контактами, проводим День Академгородка, где в КВН год от года принимают участие то индивидуальные команды от научных институтов, то смешанные, что тоже способствует знакомству. Еще я рассказала об опыте реализации программы интеграционных научных проектов, о нашей школе молодых ученых Science O'Clock и научно-популярном формате – Science Slam, что вызвало особый интерес. Для некоторых участников после сессии мы провели отдельную встречу.

– Почему бы не замахнуться?

– А что удалось позаимствовать у других? Иначе говоря, с каким багажом вернулись?

– Один день я специально посвятила посещению выставки. На ней были представлены экспонаты от многих организаций, научных лабораторий, образовательных центров, таких крупных компаний, как «Газпром», Сбер и других. Для своего родного Института химии нефти, где работаю я, привезла предложение о сотрудничестве с Западно-Сибирским НОЦ, в который входит Сургут, Ханты-Мансийск, Тюмень. У них есть хорошие идеи и разработки, но нет ученых, которые могли бы их реализовать. А в нашем институте такие ученые есть. Мы с ними обменялись контактами, обговорили возможность дальнейшего сотрудничества.

Еще мы подсказали представителю одной компании, который занимается созданием имплантатов, контакты наших томских исследователей, которые интересуются этой тематикой.

Подружились также с учеными из НОЦ-Кемерово, которые занимаются рекультивацией земель после шахтных выработок. У них интересные биологические разработки, которые будут любопытны

и для томских ученых. Подсказали контакты. Установление научных связей – главный смысл таких форумов, чтобы молодые ученые не варились в собственном соку, а могли получить информацию, где есть интересный опыт.

Что касается меня лично, то, поучаствовав в ряде панельных дискуссий, я увидела, насколько грамотно, профессионально и интересно работают модераторы, спикеры. Умело направляют дискуссию в нужное русло, корректно, но точно редактируют вопросы. Я тоже хотела бы попробовать себя не просто участником такого мероприятия, задавая вопросы из зала, а поделиться опытом, выступив в роли спикера, на таком же уровне, как это продемонстрировали профессиональные ведущие. Подучусь, может, и пригласят.

– А что показалось неудачным?

– Опыт популяризаторства. Я побывала на секции РНФ, где молодые ученые рассказывали о своих исследованиях в доступной форме. Удалось прослушать несколько докладов, касающихся физики. Возможно, это были не самые удачные секции. Я химик, и, признаюсь, мне было трудно уловить суть предлагаемого материала, а такие отсылы, как «вы это должны помнить из школьной программы», на мой взгляд, недопустимы.

И коктейльчик разноцветный...

– Что интересного было вне программы?

– Глаза разбегались. За такой короткий период все не охватить. Конечно, это и знакомство с роботами, и остроумные игры, предложенные разработчиками-участниками, и многое другое. Но я же химик, поэтому меня очень заинтересовала «Научная гостиная», где при тебе готовят химические коктейли. Бармен искусно что-то смешивает, при этом успевает прочесть короткую лекцию, а потом тебе еще и дают это попробовать.

Кстати, там вообще было много всяких мини-кофеен, где хозяева изобретательно представляли свой продукт. Например, кофе «Кванточко», чай «Матчарь», «Изучай-чай» и другие. Кстати, подсказка нашим кафе – почему бы не создать научное меню? В Академгородке пошло бы на ура.

– А как произошла встреча с космонавтами?

– Случайно. Совмешались два мероприятия. Я хотела попасть на дискуссию «Женщина в науке», но не успела. И тогда выбирать уже не пришлось – я отправилась на встречу с космонавтами. От общения с покорителями космоса осталось незабываемое впечатление. Умные, доброжелательные собеседники, которые отвечали на вопросы просто и остроумно, а главное, я заметила, насколько у них правильно поставлена речь – никаких слов-паразитов, заиканий, пауз. Где их только этому учат? И особый шарм этой встрече добавляло прямое включение с МКС, экипаж которой тоже острил, удивляя нас всякими шутками, связанными с невесомостью. Но был один серьезный вопрос, который не допускал игривости и требовал предельно честного ответа. Я этот вопрос хотела задать тоже, но меня опередила другая участница. А звучит он так: «Готовы ли космонавты к тому, что не полетят в космос?» Все участники ответили, что готовы, хотя подготовка длится порой 10 лет и из 200 российских космонавтов, подготовленных для полета в космос, отправилась в путешествие лишь половина.

Неожиданный бонус

– Было ли что-то неожиданным для вас во время этой поездки?

– Да, еще до начала работы конгресса нам, группе томских ученых, предложили поехать в очень отдаленную школу-девятилетку Краснодарского края и рассказать о науке. Мы согласились. На встречу пришли ученики 8-го и 9-го классов и много четвероклассников. Они так искренне задавали вопросы, порой не относящиеся к науке, что нам приходилось по ходу перестраиваться, чтобы доходчиво разъяснять их детям. Еще и после встречи ребята обступили нас, спрашивали обо всем на свете, а потом угождали чаем. Для нас это был заряд эмоций, для детей из глубинки, возможно будущих наших коллег, – возбуждение интереса к новому, это такой своеобразный бонус к замечательно проведенному конгрессу.

– С каким чувством покидали площадку дискуссий и встреч?

– С чувством глубокого удовлетворения. К нам многие подходили и говорили: «А мы вас знаем». Значит, томичи конкретно засветились.